Если бы она так сильно не напряглась, то скорее бы ударилась лицом в грязь, чем уставилась с явным недоверием, яростно подергивая одним глазом.

Перед глазами Ёко, в любимом ресторане шеф-повара Мицубоси, этот шеф-повар выглядел довольно испуганным. Источник этого был ясен: капитан, очевидно, через некоторое время устал от ветряной мельницы и в настоящее время сидел посреди ресторана, звеня ножом и вилкой и широко ухмыляясь, большая стопка грязных тарелок уже стояла рядом с ним. Шикарно одетый шеф-повар- пират тоже был там, положив руку на плечо Мицубоси, что было так же успокаивающе, как и то, что он тащил его на кухню.

- Съел всю нашу еду, - прорычала она, вырезая слова в своем блокноте. Она оглянулась на ресторан и вздрогнула.

Несомненно, самый тревожащий член Пиратов Соломенной Шляпы и единственный, о ком все остальные в деревне были так же невежественны, как и она, тоже был в ресторане. Угол, под которым она стояла, и тот факт, что он был повернут спиной, скрывали его лишенное кожи лицо от девушки, слава богу. Все, что она могла видеть в его мертвенной фигуре - это костлявые пальцы, державшие скрипку, на которой он наигрывал мелодию, под которую она не могла удержаться, чтобы не постукивать пальцами в такт.

Тем не менее, ей было трудно точно определить, в чем смысл песни; она была слишком оптимистичной, чтобы быть просто сопровождением для еды...

А потом Мицубоси и шеф-повар-пират вернулись и поставили новые тарелки с едой перед объевшимся капитаном, поставив блюда в соответствии с темпом музыки, и всё стало слишком ясно для Ёко.

- Используют... контроль над разумом... с помощью музыки... - выпалила она, едва удержавшись от того, чтобы не проткнуть карандашом блокнот. Не успела она закончить записывать слова, как бросилась прочь, не собираясь подвергать себя этому контролю разума.

Вскоре она оказалась рядом с одним из старейших поселений на острове, местом, известным как Храм Дракона. Старик, который там жил, по-видимому, был братом или двоюродным братом или кем-то еще старейшины его дома, Острова Военных Кораблей, и он предлагал бесплатные уроки об истории этого места и Тысячелетних Драконах. Ёко несколько раз останавливалась у святилища в прошлом, но единственное, что она помнила, это как просыпалась на полу после того, как проспала весь день.

Но, увидев перед собой знакомое существо, она мрачно поплелась к святилищу, гадая, что задумали лакеи фальшивого Босса. Подойдя ближе, она посмотрела на четырех дюгоней, стоявших перед стариком, когда он читал свою лекцию, и устроилась поудобнее, чтобы понаблюдать за тем, какие гнусные поступки они совершали.

К сожалению, это также означало, что ей придется выслушать драконьего жреца, но она была уверена, что справится. В конце концов, насколько плохим он может быть?

0 ...и так случилось, что в пятую эпоху Мириола XII сменил своего отца, Мириолу XI, на посту верховного жреца острова. Пять лет спустя родился его сын, Мириола XIII. Три года спустя в результате пожара сгорело восточное общежитие, которое, как вы помните, было построено Исро VII. Несколько человек погибло в огне, но самыми заметными погибшими были Инзи LII, Киса XXII и умрите, грязные пираты, умрите, умрите, умрите...!

- СНРК!

Ёко вскинула голову, вырываясь из сна, в который погрузилась.

- Ради всего святого! - беззвучно выругалась девочка, вытирая то небольшое, что у нее вырвалось. - Как может человек, известный как жрец дракона из места, известного как Остров Военных Кораблей, быть таким чертовски скучным!?

Тем не менее, несмотря на стыд, который она испытывала за то, что позволила себе потерять концентрацию, Ёко чувствовала себя достаточно освобожденной от любых проступков из-за того, что дюгони не сдвинулись ни на дюйм, пока она дремала, и они не выглядели так, как будто собирались двигаться в ближайшее время.

- Я вижу, я вижу. Так что это означает...! Увлекательно! - пробормотал себе под нос тот, что в фиолетовой бандане, его карандаш двигался так быстро, что из блокнота, в котором он, судя по всему, радостно делал заметки, поднимался дым.

Однако владелец синей банданы, казалось, был не согласен, если судить по тому, как он ммурился и размахивал парой деревянных бокенов через серию сложных ката.

- Это... должно быть... преступлением... быть... таким скучным! - процедил он сквозь зубы.

А что касается финальной пары...

- Зззззз...

Два других дюгоня прислонились друг к другу, черепные пластины стучали друг о друга, когда они откровенно и открыто храпели. Хотя... "откровенно" было немного преуменьшением. По правде говоря, их рты были открыты и буквально переполнены слюной.

И если судить по птицам, которые купались в упомянутых бассейнах со слюной, то они были такими уже некоторое время.

Ёко смотрела на эту сцену еще несколько секунд, но этого короткого времени было достаточно, чтобы дрема снова завладела её разумом. Теперь, когда она обратила внимание, она почувствовала приближение сна, и поэтому она пару раз хлопнула себя по щекам, прежде чем развернуться на каблуках и убежать, пока храм не исчез из поля зрения. Она посмотрела на страницу заметок, которые нацарапала—

- "Кот в шляпе пахнет крысой, это слишком..." О, ради всего святого...!

... и выразила свое раздражение бессмысленным содержанием, разорвав его на куски. Она отрицательно покачала головой; худшее, что эти задницы могли сделать с тем, что они извлекали из этого урока истории - это усыплять невинных гражданских, и она сомневалась, что у каких-либо пиратов были бы какие-либо причины быть такими терпеливыми или хитрыми, и это удваивалось для таких разрушительных пиратов, как эти.

Еще один беглый просмотр ее заметок вызвал улыбку на ее лице, когда она увидела, насколько близко были ее усилия к успеху; несмотря на две икоты, у нее было достаточно доказательств того, что она была уверена, что они прогонят пиратов из своего города. Ее разум наполнялся всё более мстительными фантазиями, Ёко возобновила свой бег обратно в город, намереваясь найти ... последнего... пирата...

Ёко внезапно остановилась как вкопанная, от ужаса у нее все внутри сжалось. Она пробежалась по всей команде, она видела каждого из них до последнего, собрала грязь на них

всех... кроме одного.

Того, кого она ненавидела больше всего за оскорбление службы её отца, того, кто был единственной причиной того, что всей деревне и даже Боссу промыли мозги, заставив думать, что каких-либо пиратов можно считать хорошими людьми: Голос Анархии, Джереми Кросс.

И если она уже пробежалась по всей команде, то остался только блондин, которого она полностью отвергла как безобидного качка. Именно с этой мыслью она вспомнила, что упомянутый мужчина также был знаменит тем, что у него на плече всегда была говорящая улитка!

- ГЛУПАЯ, ГЛУПАЯ, ГЛУПАЯ! - Ёко пришла в ярость, несколько раз хлопнув блокнотом по лицу. Затем она развернулась на каблуках, готовая отправиться на его поиски, но только для того, чтобы упасть ничком от головокружения. Головокружение, возможно, возникшее от слишком большого количества ударов по голове?

- Глупа-а-ая... - простонала она.

Молодая девушка потратила следующую минуту или около того, чтобы привести свою голову в порядок. Сделав это, она медленно поднялась на ноги и начала смотреть, набирая скорость так же быстро, как и шла, и напрягая глаза и уши, пытаясь немного сузить круг поиска. Она проверила библиотеку, додзе, ветряную мельницу, Мини-бар, так где же еще...?

- ХОНК-ХОНК!

Ах, точно. Говорящая, очень громкая улитка.

Ёко немедленно направилась к источнику шума, готовясь к любым ужасам, которые она может увидеть...

И была вынуждена бороться с невероятно сильным желанием разразиться голубой бурей, когда все, что она "увидела", было зрелищем белокурого пирата, громкоголосого человека, который разрушал мир, Джереми Кросса... сидящего за столом местного кафе, с его улиткой на столешнице напротив него, собакой, пожирающей стейк у его ног, и слоном, сидящим в стороне и копающимся хоботом в миске с фруктами.

Теперь следует уточнить, в чем причина возмущения Ёко? Это было не совсем из-за внешне мирного поведения пирата; это, конечно, сыграло свою роль, но львиная доля ее ярости исходила от расположения пирата для самого расслабления. Кафе, в котором он разместился, было известно как Гордость 153-го. Он был назван в честь 153-го отделения Морского Дозора Острова Шелл, и им управлял дозорный, который оставил действительную службу и приехал, чтобы прожить свои славные годы в Литл Ист Блу.

Итак, по сути, пират сидел в кафе, украшенная флагом стена которого явно указывала на принадлежность заведения, а владелец, который был одним из лучших друзей Ёко на острове, кроме Босса, стоял рядом со столом упомянутого пирата, явно готовый принять его заказ, хотя он смотрел на улитку с явным замешательством.

- Я думаю, - сообщил Джереми Кросс владельцу, приподняв бровь, глядя на свою улитку. - Это означает, что он хочет яйцо вкрутую, которого у нас не будет, так как я не буду платить за что-то большее, чем салат-латук для этого шутника.

- СОЙДЕТ, - проворчала улитка, закатывая глаза. - ПО КАКОЙ-то ПРИЧИНЕ этот кляп был не

таким свежим, как мог бы быть.

- Хехех, конечно, - добродушно усмехнулся пожилой дозорный. - Итак, чтобы подтвердить... салат для улитки, французский тост, сосиски и горячий шоколад для тебя?

- И еще одно ребрышко для меня! - нетерпеливо залаял пес, слизывая остатки сока со своей тарелки.

- И еще одна большая дыра в моем кармане для меня... - посетовал пират. - По крайней мере, я больше не в долгу...

- Не волнуйся, сынок, за мой счет, - успокоил пирата старый морской дозорный. - И прежде чем вы начнете протестовать, одна из первых вещей, которую сделал ваш капитан после выхода в море, была услугой 153-у. Пока это возможно, любой Соломенной Шляпе, которая здесь ест, не нужно платить за первые десять обедов... - Затем он неохотно поморщился. - Я имею в виду, до тех пор, пока эта Соломенная Шляпа не будет самим Луффи. Я великодушен, но я также не хочу обанкротиться.

- Да, это более чем справедливо, - ответил Кросс, отмахиваясь от владельца. - В таком случае, спасибо, заказ, который вы мне произнесли, прекрасно устроит.

- Хорошо, я займусь этим прямо сейчас. Вы, ребята, потерпите! - И с этими словами старый морской дозорный вернулся в своё заведение.

Как только старик ушел, слон усмехнулся и взглянул на счастливо пыхтящую собаку.

- И-и-и, ты не хочешь притормозить там, Лассу? Ты начинаешь соответствовать в обжорстве Луффи с точки зрения аппетита!

- ХАХА! Он прав, ты же знаешь! - Саундбайт хихикнул. - Может, мы и при деньгах, но говорят "ЖИРНЫЙ КОТ", А НЕ "ЖИРНАЯ СОБАКА"!

- Палка и камни могут сломать мне кости, но я съем их и твои слова в любой день! - Лассу выстрелил в ответ в своих собратьев-животных. - В этой диете нет ничего нового, для меня это нормально! И просто, чтобы прояснить, я не толстый, я крупный!

- Хм... - Кросс задумчиво напевал, потирая подбородок. - Я не думаю, что ты ошибаешься... но я также думаю, что Фанкфрид и Саундбайт тоже правы.

- Я НЕ ТОЛСТЫЙ, Я КРУПНЫЙ! - рявкнул пес.

- А что случилось с "поеданием наших слов", а? - спросил слон, приподняв бровь.

- Хорошо, хорошо, я согласен с тобой! - Кросс отступил с безмятежной улыбкой, отгоняя разъяренную дворнягу руками. - Я... - Он откинулся на спинку сиденья и посмотрел на свою собаку с явно задумчивым выражением лица, когда он осмотрел собаку. - Просто взгляни на это с другого ракурса вот и все.

Собака, Лассу, подняла бровь на Кросса, прежде чем лечь с пренебрежительным фырканьем.

Наблюдая за этой сценой, Ёко, хоть убей, не могла предугадать гнусную цель, стоящую за действиями Кросса. Он должен был что-то замышлять; он был одет в броню на руках и ногах, черт возьми! И кроме того, он несколько раз бил себя по правой ладони левым кулаком. Это

кричало "жажда драки", но он не делал ничего активного.

Но это Джереми Кросс, Голос Анархии. Он был Парнем с Планом. Она могла признать, что некоторые из пиратов не сразу совершали гнусные поступки, но не он! Даже эти разговоры о "с другого ракурса" не помогли. Какой другой ракурс?

Когда ответ все-таки пришел к ней, ее позвоночник внезапно почувствовал себя так, словно его заменил кусок льда.

- Он действует на таком высоком уровне... - выдохнула она, отчаяние окрасило ее голос. - Что я не могу разгадать его план! - Это отчаяние быстро сменилось новой решимостью. - Ну и прекрасно! Рано или поздно он осуществит свой план! Мне просто нужно следовать за ним и реагировать, когда придет время!

Однако, как оказалось, этот момент наступит раньше, чем ожидала Ёко. Или, скорее, он прибьет немедленно.

Без предупреждения улитка, Саундбайт, вытянула свои глазные стебельки по стойке смирно, и на его лице внезапно появилось настороженное выражение. Не прошло и секунды, как Кросс взглянул на него со своим собственным серьезным выражением лица и надел наушники на голову. После нескольких секунд прослушивания выражение лица пирата потемнело, и он перевел взгляд на своих внезапно ставших внимательными питомцев.

- Приготовится, - резко приказал он.

К удивлению Ёко, собака и слон преобразились у нее на глазах; собака превратилась в титаническую пушку, которая была лишь немного больше его первоначальной массы, в то время как слон превратился в несколько богато украшенную саблю. А затем, к ее ужасу, Кросс поднял их обоих, повесил собачью пушку на ремень за спиной и вложил лезвие в ножны, которые тоже были у него на спине, под углом напротив пушки, а затем положил свою улитку на плечо.

И наконец, к ее ужасу, пират направился к двери кафе. Прежде чем она даже поняла, что делает, Ёко обнаружила, что бежит во весь опор на пирата. Она не могла позволить ему причинить кому-либо вред, она не могла снова кого-либо потерять, она не могла...!

Кросс наклонил голову к витрине. - Эй, старик!

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1657398>